

▲ Князь-Владимирская церковь в Красавине

Храм на Красавинских угорах

Возведён в XIX веке, разрушен в XX, возрождён в XXI – этапы судьбы единственного в Вологодской митрополии храма во имя равноапостольного великого князя Владимира

В двадцати пяти километрах от Великого Устюга на живописных двинских берегах раскинулся городок Красавино. Словно воробьи, нахлебившись, расселись по крутым угорам деревянные домики, цепляются за кручи темные ели, разбегаются по косогорам тропинки. Со всех уголков растянувшегося на несколько километров селения виден новый пятикупольный храм с красавицей-колокольней – твердыня православия на красавинской земле, возвращенная вера и надежда.

Еще пятьдесят лет назад представить такое было невозможно. В Ленинском сквере, расположенном в самом сердце города, стоял совсем другой памятник – вождю мирового пролетариата. И вот – храм! Тоже па-

мятник Владимиру – только святому. Чудо ли? Скорее – закономерность. Ведь памятник – от слова «память», а рассудить, что должно помнить человеку, может только время. И оно рассудило.

Красавино – потому что красиво

По сравнению с Великим Устюгом городок Красавино совсем юн. В те времена, когда слава устюжан-купцов и землепроходцев давно гремела на необъятных просторах России, по красавинским угорам проходили лишь охотники да рыболовы.

Здесь земли в начале XIX века принадлежали известному устюжскому купцу Михаилу Матвеевичу Булдакову. Вскоре около усадьбы М. М. Булдакова, на высоком угоре близ речки

Лапинки, появилась небольшая деревня с великолепным видом на двинские просторы. Красиво здесь было очень – вот и назвали деревушку Красавино. Позднее Красавино вместе с другими землями Булдаковых купил николевский купец первой гильдии Илья Яковлевич Грибанов. На возвышенности был выстроен большой удобный деревянный дом. Позднее у подножия горы появились пруды, около которых поставили уютные беседки.

Вот что писали «Вологодские губернские ведомости» в 1851 году: «Проживающий в Великом Устюге купец первой гильдии и почетный гражданин Петр Карлович Люрс 6 июня 1851 года открыл и пустил в действие льнопрядильный завод... Завод этот... единственный в России по многосложному производству». Оборудование привезли из Англии, и среди работников было немало специалистов-иностранцев.

С 1860 года фабрика от разорившегося Люрса перешла в собственность семьи Грибановых. Её полномочным хозяином после смерти отца и брата стал Владимир Ильич Грибанов. Он сумел расширить производство и вывести продукцию фабрики на новый уровень. Разрасталось и само Красавино, к 80-м годам XIX века население здесь насчитывало примерно пятьсот человек.

Только вот храма в селении не было. На службы приходилось добираться аж на другой берег Северной Двины. Владимир Грибанов выделил средства на строительство каменной одноэтажной церкви. Заложили храм при Красавинской льнопрядильной фабрике на самом высоком месте села 8 сентября 1883 года, а освятили в честь равноапостольного великого князя Владимира 18 июня 1889 года. Храм был виден всем обитателям соседних сел в радиусе нескольких километров.

Стараниями Владимира Грибанова в Красавине появились фабричное училище и больница. На рубеже веков в рабочем поселении уже были и электричество, и телефон. Имелся буксирный пароход «Красавино». При фабрике был создан духовой оркестр, работал синемаграф. Село стремительно разрасталось, население увеличивалось в разы.

▲ Пятницкий погост. Молебен с водоосвящением на источнике Параскевы Пятницы совершил отец Михаил Волков. Каждую 9-ю пятницу после Пасхи красавинские прихожане выезжают к этому святому месту близ деревни Кошово. Неподалеку находится пустынька старца Максима (Югова)

Революция и последовавшие за ней перемены разрушили благополучную жизнь Красавина. Фабрику национализировали, иностранных специалистов сначала уволили, а потом и расстреляли. Храм просуществовал до 1933 года. «Народные нужды» потребовали разобрать Князь-Владимирскую церковь на кирпич для строительства клуба и одного из цехов льнокомбината. Село стало именоваться поселком.

Святые заступники

И всё же – не только мятеж и беззаконие поселились в этих местах в смутное революционное время. В те дни, когда зрели в сердцах людей самые первые плоды безбожия, на краса-

▼ 9 мая учащиеся воскресной школы выезжали на природу. Матушка Елена Волкова наделяет каждого ученика порцией походной каши

винской земле звучали горячие молитвы ее заступников: старца Максима, священномученика Сергия Рохлецова, новомученика Николая Югова.

Старец Максим в конце XIX века в лесу близ деревни Погорелово устроил небольшую пустыньку, где более сорока лет провел в подвигах поста и молитвы. Многие получали исцеление по его благодатным молитвам. Особенно часто просили старца помочь в исцелении пьянствующих. Помимо молитвенного дара стяжал старец и дар прозорливости. Многие страшные события предвидел он: предупреждал народ и о революции, и о мученической кончине последнего царя. О своей смерти старец также сообщил заранее, назвав день и час. До сих пор стекается в Максиму пустыньку народ.

Священномученик Сергей Рохлецов был настоятелем Пятницкой церкви в деревне Погорелово, возглавлял благочиние. В годы гонений немало сил приложил, чтобы сохранить от разрушения местные храмы и монастыри. Горячо ходатайствовал против закрытия и разрушения Князь-Владимирской церкви в Красавине, однако безуспешно. Дважды отца Сергия арестовывали, но через некоторое время отпускали на свободу. После третьего ареста, 4 декабря 1937 года, за «систематическую контрреволюционную агитацию» его приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Угас священник от истощения и болезни в тюремной больнице, захоронен во рву городского кладбища, куда сбрасывали умерших и расстрелянных узников.

Новомученик Николай Югов (в постриге Никифор) был племянником и крестником старца Максима. Последние три года жизни старца он жил при нем в лесной келье и после кончины наставника принял на себя подвиг поста и молитвы. В предреволюционные и революционные годы пустыльник часто обращался с проповедями к рабочим Красавинской фабрики, предупреждая о грядущих антихристовых временах. Чекистами это было расценено как «яркая контрреволюционная пропаганда против советской власти». Монаха Никифора арестовали и 1 ноября 1918 года приговорили к расстрелу, в ночь на 2 ноября приговор был

приведен в исполнение. Где захоронен новомученик, – неизвестно.

В 2000 году монах Никифор и священномученик Сергей Рохлецов Архиерейским собором Русской Православной Церкви причислены к лику новомучеников и исповедников Земли Русской.

Новый подъем

Приходская жизнь стала возрождаться в Красавине в начале девяностых. В 1991 году был образован приход храма Покрова Пресвятой Богородицы. Собирались верующие в бывшем доме священника – единственном уцелевшем «религиозном» здании. Ядром православной общины стали бабушки, сумевшие сохранить свою веру и получившие возможность вернуться в храм. Однако сам путь к храму был для них ежедневным «взятием высоты»: непросто давался натруженным ногам крутой подъем. Прихожане вспоминают:

– Самые старенькие на службу за светом выходили, чтобы в пути было время на передышку. Дом-то на самом угоре стоит, где раньше церковь была. Красота там – аж дух захватывает, но пока доберешься до этой красоты, духа почти не остается. Вот и стали мечтать о новом храме.

Мечтали недолго – до 2000 года. Помощь подоспела от бывшего директора Красавинского льнокомбината Сергея Валерьевича Тарасова. Чуть больше столетия прошло с той поры, как вновь замкнулось кольцо истории, соединив тонкой льняной нитью веру и дело. Сергей Тарасов сделал мечту о новом храме реальной. Настоятелем к тому времени в Покровском храме был деятельный молодой священник – отец Михаил Волков.

– Честно говоря, я до последнего сомневался, удастся ли нам всё, – вспоминает сегодня о. Михаил. – И администрация города, и красавинцы, и руководство комбината объединились, чтобы не просто возродить храм, а построить новый. Иначе как чудом это не назовешь. Уже фундамент заложили, строительство началось, а я всё боялся, что не получится. Но мы молились, и Господь без помощи не оставил.

10 декабря 2003 года состоялось малое освящение нового храма в честь

святого равноапостольного князя Владимира.

Каждый человек – наша опора

Сегодня Красавино переживает не лучшие времена. Полуторавековая история прославленного грибановского льнокомбината закончилась в 2012 году банальным закрытием. Красавину присвоили загадочный статус моногорода, оставив жителей дожидаться строительства призрачного предприятия, которое через год или два (или двадцать лет?) якобы заменит горожанам родной комбинат. Безработица растет, молодежь уезжает, но среди безрадостных перспектив в сердцах красавинцев продолжает жить мечта о храме. Пятнадцатый год общими силами растет и развивается приход, облагораживается территория, ведутся отделочные работы.

В Красавино я попала в канун престольного праздника, и территория храма после службы слегка напоминала муравейник. В храме стояли леса, жужжали дрели, что-то красили, что-то мыли. За общей трапезой – планы на день и разделение дел. А рабочая бригада – скромные прихожанки и двое священников.

– Сейчас у нас совсем хорошо стало, – делится своими впечатлениями алтарница Валентина Михайловна Прилуцкая. – Иконостас почти доделали, в храме тепло и сухо. А когда только начинали здесь служить, в межсезонье по стенам вода текла, штукатурка новая осыпалась. Храм ведь быстро возвели, много недоделок было, которые мы потом потихоньку устраняли.

Сегодня благолепию красавинского храма можно позавидовать. Золоченый иконостас расписан иконописцами из Великого Устюга, Олегом и Еленой Цепенниковыми, в лучших традициях местных мастеров. На колокольне – новенькие колокола, во дворе – уютная беседка, вдоль брусчатки – ухоженные клумбы. Не могу не поинтересоваться у отца Михаила, на какие средства в нынешние экономически сложные времена творится всё это благолепие.

– У нас нет спонсоров, – улыбается батюшка. – Но так, наверно, и лучше.

– У нас нет спонсоров, – улыбается отец Михаил. – Но так, наверно, и лучше. Мы общими силами, вместе, по крупицам создаем свою церковь. Здесь каждый делает, что может, вносит свой вклад в общее дело

Мы общими силами, вместе, по крупицам создаем свою церковь. Здесь каждый делает то, что может, вносит свой вклад в общее дело.

– Батюшка, а куда машинку-то стиральную поставим? – отвлекают от разговора отца Михаила.

Новая машина-автомат пока стоит в упаковке в трапезной храма.

– Три месяца на нее копили, – общаются мне довольные приобретением прихожанки. – Цены выросли, сразу купить сложно. Но скинулись понемногу – и осилили. Машинка очень нужна: и облачение постирать, и убранство, и одежду рабочую.

– А если серьезно, – продолжает отец Михаил. – Наша церковь на людях и их молитвах держится. Так и должно быть. Будь у нас много денег, мы, пожалуй, не чувствовали бы такого единения. Нет на приходе ни одного человека, без которого можно обойтись, – каждый на вес золота.

Приход Владимирского храма понемногу растет и молодеет. Все больше молодых семей можно увидеть на воскресных службах, все чаще спешат на причастие мамы с маленькими детьми. Возрождается традиция, когда бабушка приводит в храм внуков, а те, когда вырастают, приходят на службу со своими детьми.

Активно работает здесь воскресная школа. Юные красавицы не только узнают об основах веры, но учатся жить и трудиться во благо родной земли: помогают в благоустройстве территории храма, выходят на общегородские субботники, готовят концерты для насельников местного дома-интерната для престарелых и инвалидов. Возглавляет это направление Нина Сергеевна Барская – руководитель детской студии народного творчества «Красавушка». Юные артисты не только радуют своим творчеством местных зрителей, но часто выезжают в другие города и села.

– Мы очень рады нашей давней и крепкой дружбе с местным Домом культуры, – признается отец Михаил. – Совместными усилиями стараемся возродить традицию почитания православных праздников. Смело можем утверждать, что Рождество Христово, Пасха и другие великие праздники в Красавино становятся общегородскими, по-настоящему народными. Да и как нам не дружить, ведь корни-то у нашего храма и ДК общие! – намекает батюшка на те церковные кирпичи, что заложены в фундамент красавинского клуба.

Объединенные верой

Прихожане Владимирского храма с большим уважением и любовью отзываются о своем настоятеле, а большинство рассказов о храме начинаются так: «Когда отец Михаил приехал...»

Приехал отец Михаил в Красавино в конце девяностых. Когда красавинский приход остался без настоятеля, сюда направили молодого священника, приехавшего на Вологодчину из заполярной Воркуты. Отец Михаил тогда служил в Великом Устюге. Для него, признается священник, это не стало радостной вестью:

▲ В общегородском празднике в Красавинском Доме культуры в день 1000-летия преставления святого князя Владимира – крестителя Руси – приняли участие воспитанники воскресной школы, участницы студии «Красавушка», приходской хор храма и артисты художественной самодеятельности ДК

Когда ни власть, ни семья помочь не могут, люди идут в храм. Здесь голодного — накормят, замерзшего — оденут, бесприютного — пустят на ночлег. Здесь все по-настоящему

– После церковного великолепия Великого Устюга Красавино показало серым захолустьем. Помню, когда случалось здесь бывать, я всегда думал: «Как хорошо, что я здесь не служу!» Видимо, Господу было угодно меня переубедить... Сейчас для меня нет места лучше Красавино. Всё здесь хорошо: и люди, и природа, и покой вокруг. Благодарен Богу, что мне удается хоть немного послужить здешним местам.

Горожане знают, что к батюшке всегда можно обратиться за помощью. В тяжелые времена храм в Красавино стал не только местом молитвы, но и социальным центром, и психологической консультацией. Когда ни власть, ни семья помочь не могут, люди идут в храм. Здесь голодного — накормят, замерзшего — оденут, бесприютного — пустят на ночлег. И это не красивые фразы, а реальные дела Владимирского прихода.

В день моего пребывания в Красавине служил отец Василий Краев, второй священник этого храма. Сам

себя он называет первым красавинским священником: здесь родился, здесь вырос, здесь пришел к вере, служил алтарником, потом диаконом, в 48 лет поступил в семинарию. Всех прихожан он знает, и даже семьи каждого; все для него — родные и близкие люди. Наверно, поэтому проповеди отца Василия проходят в форме беседы с прихожанами — как же с близкими не побеседовать?

– Скажите, кто такие мученики? — хитро прищуривается на амвоне батюшка.

– Те, кто мучается, — простодушно отвечают прихожанки.

– Правильно. А как мучаются?

– Да по-разному, батюшка, кого как истязали, много случаев в житиях описано.

– Да, как только не истязали святых за веру Христову, — соглашается отец Василий. — А сейчас мученики есть?

Прихожанки селятся вспомнить самые «свежие» случаи. Батюшка ждет.

– А мы с вами мученики? — наконец снова озадачивает бедных женщин.

– Да нас вроде никто не мучает, — говорят одни.

– Ну, кто-то от болезни мучается, кто-то от людей, — несмело возражают другие.

Прихожанки теснее смыкаются вокруг батюшки, хотят услышать его версию.

– А я так думаю, — начинает отец Василий. — Мы сами решаем, быть нам мучениками или нет. Вот осталась, к примеру, женщина с детьми вдовой или просто без мужа. Какие у нее варианты? Можно нового мужа поискать. Авось получится еще хорошо пожить. Можно остаться «свободной женщиной», встречаться периодически с кем-нибудь. А можно ради детей потерпеть, пожить по-божески, попробовать заповеди соблюдать. Тяжело? Конечно, тяжело! Вот и мучается бедная, ради Христа страдает.

– И правда, батюшка, тяжело по заповедям-то жить, — соглашаются слушательницы. — Каждый день себя мучаешь ради Христа.

Неспешно продолжается диалог отца Василия с прихожанами. Когда вопросы иссякают, батюшка зовет всех на трапезу, чтобы за столом вот так же просто, с местными прибаутками кого-то поддержать, кому-то помочь советом, кого-то просто обогреть добрым словом.

Прихожан в красавинском храме не так много: постоянных — человек сто, «праздничных» — около трехсот. По большим праздникам — другое дело, может и очередь в храм стоять. Однако есть одна особенность в этом приходе, которую не найдешь в крупных городах. Здесь особенно явно ощущаешь себя частицей чего-то большого и очень важного. Здесь при чтении Евангелия встают в тесный круг, и каждый плечом чувствует не чужих людей, но брата и сестру. Не просто понимаешь, что так должно быть, потому что так сказано, а именно чувствуешь, осязаешь самыми мелкими мурашками, бегущими вдоль спины, истинность евангельских слов: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них».

Антонида СМОЛИНА

Великий Устюг

▲ Отец Василий читает проповедь в день памяти святых Царственных страсотерпцев